ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE ON MINORS

УДК 343.971

Медведева В.А., студентка Института права Башкирского государственного университета г. Уфа

Научный руководитель: Халиуллина А. Ф., доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета

Medvedev V. A., va.medvedeva@list.ru

Supervisor: Khaliullina A. F., va.medvedeva@list.ru

Аннотация

Проблема распространения криминальной субкультуры среди несовершеннолетних относится к числу вечных социальных болезней общества, ее, по опыту истории, нельзя решить простым запретом деятельности криминальноориентированных движений. Несовершеннолетние считаются наиболее подверженной влиянию внешних факторов частью общества, что объясняется, в частности, спецификой возраста и ослаблением роли института семьи. Предметом изучения в данной статье станут непосредственно психологические факторы, оказывающие влияние как на интерес подростков к криминальному миру, так и на все возрастающее участие несовершеннолетних в криминальноориентированных движениях.

Annotation

The problem of the spread of criminal subculture among minors is one of the eternal social diseases of society, which, according to the experience of history, cannot

be solved by simply banning the activities of criminally oriented movements. Minors are considered the most vulnerable part of society to external factors, which is explained, in particular, by the specifics of age and the weakening of the role of the family institution. The subject of the study in this article will be directly psychological factors that influence both the interest of adolescents in the criminal world, and the increasing participation of minors in criminally oriented movements.

Ключевые слова: криминальная субкультура, криминальный мир, несовершеннолетний, возраст, личность, правонарушение.

Keywords: criminal subculture, criminal world, minor, age, personality, offense.

15 октября 2020 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) опубликовал на своем сайте данные, полученные в процессе мониторингового исследования информированности россиян о движении «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) и отношении к нему [1]. Оказалось, что 62% респондентов не информированы о движении «Арестантский уклад един»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России), и они впервые услышали о нем в ходе опроса. По этой причине важно раскрыть содержание этого понятия.

Автор книги «Криминальная субкультура и ее криминологическое значение» Тулегенов В.В. пишет, что непосредственно «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) - это «свод неформальных норм, которыми руководствуются подростки». По мнению участников этого движения «есть мир законопослушный – неправильный, а есть правильный мир – криминальный», и они выступают за свои идеи, совершая преступления «во благо», а власть несправедливо пресекает такую деятельность. Стоит отметить, что оправдания своих действий у участников движения встречаются разные: от альтернативного образа жизни, когда человек встает против всех, не желает работать, создавать семью, вести трезвый образ жизни, а тюрьму считает своим домом, до так называемого «робингудства», определяющего, что преступления совершаются против тех, «против кого нужно это делать» [8]. Кроме того,

движение «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) внушает несовершеннолетним отсутствие у них перспектив для самовыражения и предлагает помощь в защите и решении всех проблем.

Если говорить в общем о криминальной субкультуре, то большинство исследователей, в том числе автор «Криминальной психологии» Пирожков В.Ф., считают, что криминальная субкультура возникла в закрытых воспитательных и исправительных учреждениях, а впоследствии распространилась вне этих учреждений на подростков, в основном трудных и педагогически запущенных [6].

В своей работе «Минимизация криминальной субкультуры в подростково-молодежной среде» Шалагин А.Е. пишет, что развитие такого явления, как «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России), имеет достаточно длительную историю, получило развитие в 50-60 гг. прошлого века в Республике Бурятия, Иркутской области, Хабаровском крае и начало распространяться на другие регионы страны. Уже в наше время распространению идей движения способствовало Интернет-пространство, где создавалось значительное количество сообществ, информирующих о деятельности движения и идеализирующих ее. Главная причина, отличающая движение «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) от других, по замечанию Шалагина А.Е., кроется в «психологической защите от социального контроля, позволяет оправдывать противоправные действия, возлагать вину на других лиц, объяснять аморальные поступки «благородными» побуждениями» [9].

Хотя о движении известно давно, только летом 2020-го года по иску Генерального прокурора Российской Федерации Верховный Суд Российской Федерации признал движение «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) экстремистским, а также запретил его деятельность на территории государства [7]. Судом было установлено, что движение «является хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением экстремистской направленности». Нередко участниками движения совершались преступления различной степени тяжести, что, очевидно, угрожает как жизни и здоровью отдельных граждан, так и обществу и государству в целом,

а потому и был дан запрет деятельности, который, как отметила Генеральная прокуратура Российской Федерации, «позволит эффективно пресекать преступную деятельность его участников, защитить интересы подрастающего поколения, способствовать оздоровлению общества и обеспечить безопасность государства».

По данным Генеральной прокуратуры, более 40 тыс. преступлений ежегодно совершается именно несовершеннолетними, при этом для четверти подростков преступление является повторным, что, несомненно, свидетельствует о профессионализации такого вида преступности. Стоит отметить, что организацией такого рода правонарушений занимаются зачастую не сами несовершеннолетние, а «взрослые и уже состоявшиеся криминальные авторитеты» [3].

Однако действия суда по запрету деятельности движения «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) в России не являются высокоэффективным и первостепенным средством пресечения преступности и обеспечения безопасности общества и государства. Стоит обратить внимание, что в упомянутом выше исследовании ВЦИОМ лишь 22% опрошенных были проинформированы о деятельности движения «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России), из них вдвое чаще молодежь от 18 до 24 лет (46%), а 19% россиян (чаще та же молодежь (35%)) вообще не считают проблему распространения движения важной [1].

Конечно, тот факт, что большинство обладающих информацией о деятельности движения «АУЕ» (*Экстремистское движение, запрещённое в России) - молодое поколение, объясняется их высокой информационной осведомленностью о происходящих в России и мире событиях, но по какой причине к движению присоединяются все новые участники-подростки? Среди причин можно отметить:

1) общие причины, такие как экономический кризис в стране, несовершенство законодательства, отсутствие четкой политики в социальной сфере;

2) локальные причины, например, финансовые проблемы в семье.

Немаловажно и понимание того, что психологические факторы в не меньшей мере побуждают несовершеннолетних в возрасте от 11 до 17 лет совершать правонарушения. Определение указанных психологических факторов позволит эффективнее бороться с подобными явлениями.

Определяющей в этом вопросе является специфика возраста, на что обращают внимание психологи. Так, в подростковом возрасте, иначе называемом переходным, происходит «наложение бурных физиологических изменений в организме на не менее бурные психологические изменения возраста». По сути, подростки переживают переход от детства во взрослую жизнь. Подросткам присуще ценностное непостоянство, в этот период меняются цели, нормы, социальные образцы, окончательный выбор которых становится фундаментом будущей личности. В то же время появляется желание чувствовать себя взрослым, что, безусловно, неосуществимо, потому как несовершеннолетний не может наравне со взрослыми нести ответственность за свои действия. Поэтому подростки создают поверхностное сходство, например, начинают курить или употреблять алкоголь [4].

Огромную роль играет окружение. Несовершеннолетний ориентируется на поведение группы сверстников, желает одобрения этой группы. По мнению автора «Современных тенденций развития криминальной субкультуры и ее негативного воздействия на преступность несовершеннолетних» Минстер М.В., проявления агрессии и неповиновение выступает неким средством для повышения своего статуса в кругу сверстников, а чрезмерная демонстрация самоуверенности ведет к совершению подростком правонарушений [5]. Берковиц Л., автор книги «Агрессия: причины, последствия и контроль», указывает, что «любой девиантный подросток в одиночку может и не отважиться нарушить закон, но вместе с другими членами банды он чувствует себя смелым и решительным», что подтверждается тем, что большое количество подростковых агрессивных действий, в том числе и имеющих насильственный характер, совершаются группами подростков, действующих сообща [2].

Семья так же оказывает влияние на формирование личности несовершеннолетнего, причем огромное значение имеет отношение родителей к

своему ребенку. Так, например, гиперопека может привести к тому, что несовершеннолетний, устав от излишней заботы, будет искать общения вне семьи со сверстниками и взрослыми, и если они будут разделять идеи криминальноориентированных движений, это пагубно отразится на моральном развитии несовершеннолетнего и его дальнейшем поведении. Помимо этого, отсутствие выбора и ответственности становится причиной инфантильности и несамостоятельности несовершеннолетнего, а результатом – потребительство, по сути, толкающее подростка на совершение преступления привычного потребительского характера. Напротив, следствием недостаточной любови и внимания к ребенку со стороны родителей становится одиночество и психологическая безнадзорность несовершеннолетнего, что также может привести к приобщению к криминальной субкультуре.

Минстер М.В. также отмечает, что предупреждению негативного влияния на несовершеннолетних служит воспрепятствование их общению с родственниками с судимостью. Нельзя сказать определенно, приводит ли общение с родственниками, имеющими судимость, к пагубному влиянию на несовершеннолетнего, его приобщению к криминальной субкультуре. Другие авторы обращают внимание на то, что не все люди с судимостью являются адептами движения «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России), и не все подростки, имеющие таких родственников и общающиеся с ними, обязательно совершат в будущем правонарушение. Так, в криминальных группировках встречаются несовершеннолетние из благополучных семей без наличия судимостей. Другое же дело, когда родственник с судимостью становится примером для подражания, авторитетом для подростка – тогда, возможно, у несовершеннолетнего появится больший интерес к криминальному миру [4].

Стоит упомянуть и тот факт, что привлекаются к уголовной ответственности чаще несовершеннолетние мужского пола. Так, по статистике, предоставленной Минстер М.В., среди несовершеннолетних, отбывающих в воспитательных колониях Российской Федерации наказание в виде лишения свободы, мужского пола – 1536 человек, а женского пола – 119. Объясняется это

тем, что лицам мужского пола более присущи потребность в лидерстве, агрессивность, в отличие от лиц женского пола, что объясняется их разной «репродуктивной ролью» [5]. В работе «Криминальная психология» Пирожков В.Ф. писал, что само существование чисто женских преступных групп несовершеннолетних «объясняется не только неправильным воспитанием и отклонениями в формировании их личности, но более глубокими социальными процессами в подростковой популяции» [6].

Все эти особенности в некоторых случаях становятся причиной того, что подросток обращает свое внимание на криминальную субкультуру, которая обещает как возможности самоопределения и самоутверждения, так и ощущение риска от нарушения социальных норм и норм закона. Как уже упоминалось, в подростковом возрасте закладывается фундамент, основа будущей личности, а потому тот факт, что в этом возрасте несовершеннолетний воспринял постулаты криминального мира, приведет к тому, что ему станут чужды общепринятые социальные нормы и ценности.

Таким образом, можно выделить некоторые мероприятия, которые позволят минимизировать негативное влияние движения «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) на молодое поколение: укрепление института семьи; оказание государственной поддержки семьям и педагогической деятельности; реабилитационная работа с несовершеннолетними, находящимися в группе риска, и переключение их внимания на социально полезную активность; совершенствование законодательства. Так, Шалагин А.Е. предлагает дополнить Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации нормой об ответственность за пропаганду и распространение в обществе преступной идеологии [9].

В заключение следует отметить, что широкое распространение среди несовершеннолетних криминальная субкультура и движение «АУЕ»* (*Экстремистское движение, запрещённое в России) в частности получили по целому ряду политических, экономических, социальных и, что немаловажно, психологических причин. Подростки непостоянны в определении своих

ценностей и приоритетов, обособляются от семьи и желают одобрения со стороны сверстников, становятся более подвержены влиянию извне. При этом именно в подростковый период формируется будущая личность, а ценности и правила поведения, которые будут положены в эту основу личности, определят будущее отношение человека как к нормам социальным, так и к нормам закона. Потому важно пресекать или, по крайней мере, минимизировать влияние идей криминальной субкультуры на молодое поколение, чтобы обеспечить будущую безопасность и общества, и государства.

Список использованной литературы:

1. АУЕ: угроза реальная или мифическая? [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aue-ugroza-realnaya-ili-mificheskaya (дата обращения: 05.04.2021).
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. - СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
3. Верховный суд признал АУЕ экстремистской организацией [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-aue-v-rossii.html (дата обращения: 05.04.2021).
4. Криминальная субкультура как социальный феномен [Электронный ресурс]. URL: https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/kriminalnaya-subkultura-kak-sotsialnyy-fenomen-/ (дата обращения: 05.04.2021).
5. Минстер М. В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики, №6. 2017.
6. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. – М. : «Ось-89», 2001.
7. По иску Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова Верховный Суд Российской Федерации запретил деятельность международного общественного движения «Арестантское уголовное единство» [Электронный ресурс]. URL: https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1886554/ (дата обращения: 05.04.2021).

8. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться [Электронный ресурс]. URL: https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya (дата обращения: 05.04.2021).
9. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., Шалагина А.К. Минимизация криминальной субкультуры в подростково-молодежной среде // MODERN SCIENCE, №2(1). 2021.

References:

1. AUE: Is the threat real or mythical? [Electronic resource]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/aue-ugroza-realnaya-ili-mificheskaya (accessed: 05.04.2021).
2. Berkowitz L. Aggression: causes, consequences, and control. - St. Petersburg: Prime-EUROZNAK, 2002.
3. The Supreme Court recognized AUE as an extremist organization [Electronic resource]. URL: https://rg.ru/2020/08/17/verhovnyj-sud-zapretil-dvizhenie-aue-v-rossii.html (accessed: 05.04.2021).
4. Criminal subculture as a social phenomenon [Electronic resource]. URL: https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/kriminalnaya-subkultura-kak-sotsialnyy-fenomen - / (accessed: 05.04.2021).
5. Minster M. V. Modern trends in the development of criminal subculture and its negative impact on juvenile delinquency / / Bulletin of Science and Practice, No. 6. 2017.
6. Pirozhkov V. F. Criminal Psychology. - M.: "Axis-89", 2001.
7. According to the claim of the Prosecutor General of the Russian Federation Igor Krasnov, the Supreme Court of the Russian Federation banned the activities of the international public movement "Arresting Criminal Unity" [Electronic resource]. URL: https://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1886554/ (date of reference: 05.04.2021).
8. What is AUE and whether it is worth fearing [Electronic resource]. URL: https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya (accessed: 05.04.2021).

9. Shalagin A. E., Idiyatullov A.D., Shalagina A. K. Minimization of criminal subculture in the adolescent-youth environment / / MODERN SCIENCE, No. 2(1). 2021.

© Медведева В.А., 2021